

Она открыла холодильник, достала бутылку молока, подогрела его в микроволновке две минуты, налила в красивую миску и поднесла к Белоснежке.

— Давай, поешь.

Белоснежка полузакрыла глаза и отвернулась, издав жалобный звук:

— Мяу...

— Поешь, Белоснежка.

На этот раз кошка совсем не ответила, её голова беспомощно упала на руку Лэн Тинжань, пока температура её тела не стала падать. Лэн Тинжань с покрасневшими глазами обняла её и прошептала:

— Хорошо, хорошо, не хочешь есть — не ешь, ладно?

— Белоснежка, ты видела Сяся?

— Ей там хорошо?

— Ладно, если не хочешь отвечать, не надо.

Тело Белоснежки в её руках постепенно затвердело. Лэн Тинжань улыбнулась и сказала:

— Спи, я пойду приму душ.

Перед тем как положить Белоснежку, она ещё раз поцеловала её в глаза, аккуратно положила на кровать, достала из шкафа одежду и машинально направилась в ванную.

Ледяная вода безжалостно лилась на её тело, хотя все поры на коже встали дыбом, она не обращала на это внимания, подняла лицо, чтобы принять больше холодной воды.

Закрыв кран, она надела одежду на мокрое тело, вернулась в комнату, нанесла красивый макияж, высушила волосы и улыбнулась своему отражению в зеркале.

Посидев ещё немного, она снова взяла Белоснежку на руки и медленно вышла на балкон, подняв глаза к небу.

Закрыв глаза, она села на перила.

— Белоснежка, мы идём к Сяся, к твоей хозяйке.

Её слова разнеслись в воздухе, быстро заглушённые ветром.

Тело медленно падало вниз, и вдруг уже окоченевшая Белоснежка открыла глаза, встретившись взглядом с Лэн Тинжань.

Лэн Тинжань горько улыбнулась, закрыла глаза и крепче прижала её к себе, а затем перед глазами мелькнул красный цвет, и она полностью потеряла сознание.

На следующий день новости о самоубийстве обладательницы премии «Золотой феникс» заполнили все заголовки.

Лэн Тинжань смутно открыла глаза, вокруг всё было белым, в носу стоял запах дезинфекции, она почувствовала резкую боль в затылке, которая вернула её в реальность.

Её тело было тяжёлым, словно на него давили тысячи килограммов.

— Проснулась?

— Сяожань?!

Лэн Тинжань растерянно повернула голову, и перед её глазами появилось почти плачущее лицо Ян Цинъюй. Она на мгновение замерла, затем печально опустила глаза.

Она не умерла.

Она не увидела Сы Нинся, ни на мгновение.

С трудом она произнесла:

— Белоснежка...

— Что?

Ян Цинъюй не расслышала, наклонилась к её уху.

— Повтори.

— Белоснежка.

На этот раз Ян Цинъюй услышала, но не поняла.

— Кто это?

— Белоснежка, кошка.

— Какая кошка?

Ян Цинъюй ещё больше запуталась, подумав, что племянницу ударили по голове.

— Ладно, ты только что очнулась, не говори много.

— Тётя.

Ян Цинъюй мягко прикрыла ей рот, не давая продолжать.

— Всё, что нужно, обсудим, когда тебе станет лучше.

Лэн Тинжань устало закрыла глаза и снова погрузилась в глубокий сон, словно давно не спала так крепко, это чувство было знакомым и реальным.

Она не знала, сколько проспала, но в ушах слышала чьи-то голоса.

— С момента последнего пробуждения она спит уже два дня, почему до сих пор не просыпается?

— Её травмы довольно серьёзные, на затылке вмятина, но, к счастью, нервы не затронуты. Всё

зависит от её воли, будем наблюдать. О возможных последствиях можно будет говорить только после тщательного обследования...

— Хорошо, спасибо, доктор.

Лэн Тинжань пришла в себя, но не могла поверить, что падение с семнадцатого этажа не убило её, словно она обладала невероятной удачей.

Раздался звук закрывающейся двери, и Лэн Тинжань услышала вздох Ян Циньюй, её руку сжали.

— Сяожань, проснись, твоя мама нуждается в тебе, она только начала поправляться, как ты можешь её так расстраивать?

Ээ?!

Лэн Тинжань растерялась.

Ян Цинцин выздоровела четыре года назад, сейчас она работает учительницей, на прошлой неделе Лэн Тинжань её видела, она была совершенно здорова.

— Если ты не пойдёшь к маме, она начнёт волноваться, пожалуйста, проснись.

Лэн Тинжань медленно открыла глаза и хрипло произнесла:

— Тётя...

— Сяожань? Ты наконец проснулась, ты меня напугала! — Ян Циньюй обрадовалась.

Лэн Тинжань почувствовала, как пересохло горло, открыла рот:

— Вода.

Ян Циньюй в спешке взяла бутылку воды с тумбочки, налила в стакан и смочила её губы ватным тампоном.

— Ты что, с ума сошла? Зачем ты бросилась под это кольцо? Если бы с тобой что-то случилось, что бы делала твоя мама?

— Что?

Лэн Тинжань не поняла, она ведь прыгнула с семнадцатого этажа, какое кольцо?

— Ладно, не будем об этом.

Ян Циньюй приподняла изголовье её кровати.

— Ты проспала два дня, больше не спи, я пойду куплю кашу.

— Тётя...

Лэн Тинжань слабо остановила её.

— Почему я в больнице? Скажи мне...

— Ты правда не помнишь?

Лэн Тинжань покачала головой, она помнила всё ясно.

— Я прыгнула с крыши.

— Тьфу.

Ян Цинъюй с недоверием посмотрела на неё.

— Похоже, тебя действительно ударило по голове.

— Что... случилось?

— Во время съёмок с троса упало кольцо, ты бросилась спасать Юй Вэньжоу, тебя ударило, и ты потеряла сознание, — объяснила Ян Цинъюй.

Лэн Тинжань широко раскрыла глаза.

Она чётко помнила, что прыгнула с крыши, и кошка, которую подарила ей Сы Нинся, Белоснежка, умерла у неё на руках.

Её тело окоченело, последняя ниточка надежды оборвалась.

— Ладно, ты только что очнулась, не говори много, подожди, пока я вернусь.

Лэн Тинжань сглотнула, в голове шумело, она не могла понять, что происходит.

На её руке всё ещё была капельница, вскоре после ухода Ян Цинъюй вошла медсестра и сняла иглу.

Прежде чем та ушла, Лэн Тинжань спросила:

— Извините. Скажите, какое сегодня число?

— Тринадцатое октября.

Она помнила, что самоубийство и получение «Золотого феникса» было в апреле...

— Какой год? — спросила она снова.

— 2019.

Она покончила с собой в 2035 году, через десять лет после смерти Сы Нинся.

Лэн Тинжань не сразу сообразила, её зрачки долго не двигались.

Медсестра, увидев это, спросила:

— Ты в порядке?

Лэн Тинжань резко пришла в себя и слабо улыбнулась.

— Спасибо.

— Не за что.

Лэн Тинжань медленно начала понимать, что она оказалась в больнице после того, как бросилась спасать Юй Вэньжоу, сейчас 2019 год, ей двадцать лет, значит, Сы Нинся всё ещё жива?

Она не смогла сдержать волнения, вся погрузившись в состояние радостного возбуждения.

Когда Ян Цинъюй вернулась и увидела, что она одна смеётся, её охватило странное чувство, она ощутила, что Лэн Тинжань изменилась, хотя не могла понять, в чём именно, ведь последние дни она была с ней, это точно была она.

— Тётя.

В голосе Лэн Тинжань слышалась радость.

— Когда я могу выписаться?

Ян Цинъюй посмотрела на неё, как на сумасшедшую.

— Ты только что очнулась и уже хочешь выписаться? Ты в своём уме?

Лэн Тинжань не обиделась на её слова.

— Сходи, узнай.

— Не надо узнавать, тебе нужно лежать минимум две недели, — ответила Ян Цинъюй. — У тебя сотрясение мозга, только что очнулась и уже хочешь выписаться, даже если врач разрешит, я не позволю.

Лэн Тинжань спросила:

— Разве у тебя нет работы?

Ян Цинъюй быстро ответила:

— Сейчас моя работа — заботиться о тебе, ты просто выздоравливай и не доставляй мне хлопот.

— Хорошо.

Зная, что Сы Нинся жива, каждая минута для неё была мучительной.

Она хотела увидеть Сы Нинся, прямо сейчас, отчаянно хотела.

Чтобы быстрее встретиться с Сы Нинся, Лэн Тинжань активно участвовала в лечении, и на десятый день её наконец выписали.

Ян Цинъюй сказала:

— Я никогда не видела тебя такой активной, что-то случилось?

Лэн Тинжань загадочно улыбнулась, у входа в больницу они расстались, и она направилась в школу.

Чем ближе она подходила к школе, тем сильнее билось её сердце.

Она хотела увидеть Сы Нинся, но и боялась этого, это противоречие мучило её.

<http://bllate.org/book/16419/1487971>